

фессионала, определяющего себя в профессиональном и личностном пространстве психологической практики.

Предпринятая нами попытка экспериментальной реконструкции профессионального семантического пространства психолога–практика (в его "технологическом" аспекте), приближает к решению ряда конкретных практических задач:

1) объективация подлинной, реальной системы ориентиров, на основе которых формируются базисные установки специалистов относительно психотерапевтических подходов;

2) диагностика когнитивных оснований расхождения между декларативными и фактическими способами профессиональных действий;

3) выделение субъективных детерминант, определяющих тот или иной выбор психотерапевтической концепции.

Кроме того, на основании сравнительного анализа сходства и различий в организации профессиональных семантических пространств, можно построить ориентировочную типологическую классификацию специалистов.

Основными стратегическими направлениями эмпирических исследований профессионального сознания практикующего психолога могут быть следующие:

а) изучение профессионального сознания специалистов высокого класса, имеющих признанный авторитет в области психологической практики;

б) конструирование некой гипотетической концепции личности практикующего психолога, основанной на учете основных критериев, норм и принципов профессиональной деятельности; в) анализ составляющих психологической и психотерапевтической парадигм, в которых работает и которую интериоризирует психолог–профессионал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков В.А. Становление психотерапии как науки / Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация. Материалы конференции, г. Иваново – С–Пб., 2000. – С.7–10.
2. Абдулаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 2. – С. 86 – 95.
3. Абрамова В.А., Бурцев А.К. О стандартах качества психиатрической и психотерапевтической помощи // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – № 14 (14). – 2004. – С. 17–22.
4. Абрамова Г.С. Практическая психология. Учебник для студентов вузов. – М.: Академический Проект, 2003. – 496 с.
5. Абульханова–Славская К.А. Субъект – символ российского самосознания // Сознание личности в кризисном обществе. М.: ИП РАН, 1995. – С. 10–28.
6. Абульханова–Славская К.А. Типологический подход к личности профессионала // Психологическое исследование проблемы формирования личности профессионала / Под ред. В.А.Бодрова. М. – 1991. – С. 58 – 67.
7. Айзенк Г.Ю. Сорок лет спустя: новый взгляд на проблемы эффективности в психотерапии // Психологический журнал – 1994 – Т. 15 – № 4 – С. 11–18.
8. Акопов Г.В. Диагностика профессионального сознания (учебно–профессиональные установки) // Психология в вузе. – 2004. – № 4. –С. 3 – 26.
9. Александров А.А. Современная психотерапия. Курс лекций. СПб: "Академический проект", 1997. – 335 с.
10. Алешина Ю.Е. Специфика психологического консультирования // Вестник психосоциальной и коррекционно–реабилитационной работы. 1994 – № 1 – С. 22–33.
11. Айви А.Е., Айви М.Б., Саймэк–Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. – М.: Психотерапевтический колледж, 2000 – 487 с.
12. Аминов Н.А., Молоканов М.В. Социально–психологические предпосылки специальных способностей школьного психолога // Вопросы психологии, 1992 – № 1 – С. 74–83; № 2
13. Андреева Г.М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии, 1999.– № 3. – С. 15–23.
14. Арестова О.Н., Шильштейн Е.С. Проективный вариант техники репертуарных решеток в исследовании структуры "Я" // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология.– 1998 – № 1 – С. 8–18.
15. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б.Ханиной. М.: Наука, Смысл, 1999. – 350 с.
16. Артемьева Е.Ю., Назарова Л.С. Об изучении перцептивных универсалий // Психологические исследования, 1977. – № 7 – С. 3–10
17. Артемьева Е.Ю. и др. Психосемантические методы описания профессии // Вопросы психологии. – 1986.– №3.– С. 127–133.
18. Артемьева Е.Ю. Семантические измерения как модели // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. – 1991. – № 1 – С. 61–72.
19. Артемьева Е.Ю., Серкин В.П., Стрелков Ю.К. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи // Мышление, общение, опыт. – Ярославль: Изд. Яр ГУ, 1983. – С. 99–108.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕКВЕСТИВОВ В ДОКУМЕНТНОМ ТЕКСТЕ

FEATURES OF REALIZATION OF THE SPEECH ACT OF REQUESTS IN DOCUMENT TEXT

Y. Gaponova

Annotation

This article summarizes the results of the review of the functioning of the speech act means to implement the request in document text. It also presents an analysis of the specifics of the implementation of directives from the perspective of a pragmatic approach. Essential factors for the implementation of the directive speech acts are such factors as the degree of obligatory requests, status of the recipient factor factor normativity and conditionality.

Keywords: pragmatics, speech act, directives, performative, document, documentation text.

Гапонова Юлия Викторовна
К. фил. н., доцент,
Балтийский федеральный
университет им. И. Канта,
г. Калининград

Аннотация

В данной статье обобщаются результаты рассмотрения особенностей функционирования средств реализации речевого акта просьбы в документном тексте. В ней также представлены результаты анализа специфики реализации реквестивов с позиции прагматического подхода. Существенными факторами для реализации директивных речевых актов являются такие факторы как степень обязательности просьбы, фактор статуса адресата, фактор нормативности и фактор обусловленности.

Ключевые слова:

Прагматика, речевой акт, директив, реквестив, перформатив, документ, документный текст.

В последние десятилетия в фокусе пристального внимания современной лингвистической науки оказываются антропоцентрически обусловленные факторы развития и функционирования языка и речи. При этом, несмотря на активное обращение исследователей к рассмотрению различных коммуникативных аспектов в тех или иных сферах общения, прагматика делового дискурса еще не получила должного освещения в литературе предмета.

В рамках данной статьи мы остановимся подробнее на рассмотрении особенностей реализации директивных речевых актов (реквестивов) в текстах деловых документов, поскольку именно этот вид речевого акта занимает одну из основных – по своей функциональной нагрузке и обусловленной ею частотностью реализации – позиций в деловом дискурсе.

Особенность директивных речевых актов (далее – ДРА) состоит в том, что они направлены на изменение окружающего мира с помощью речевого действия, выражают какое-либо волеизъявление: "...директивный речевой акт есть некое высказывание адресанта, обладающее директивной иллокутивной силой, которая провоцирует заранее предсказуемое изменение во внутреннем состоянии слушающего и, как результат, стимулирует его ответное действие. Так, получив команду, адресат теоретически выполняет ее; услышав вопрос – отвечает" [2: 26].

Побуждение к какому-либо действию адресата в форме просьбы – один из наиболее распространенных видов речевого действия в деловом общении. Просьбу содержат не только собственно деловые письма-просьбы, но и заявления, жалобы, служебные и докладные записки, ходатайства, а также многоаспектные документы/деловые письма.

Речевой акт просьбы представляет собой структуру, состоящую из пяти основных элементов, последовательность которых неизменна [1: 330]:

- ◆ начало разговора;
- ◆ обращение;
- ◆ просьба о просьбе;
- ◆ мотивация;
- ◆ собственно просьба.

При этом условно называемое "ядро" речевого акта составляет собственно просьба, "околоядерными" элементами являются начало разговора и обращение, которые выступают в качестве индикаторов фатической коммуникации, а просьба о просьбе и мотивация представ-

ляется возможным считать дополнительными элементами речевого акта. Ощутимая потребность в последних компонентах отмечается при возникновении затруднений в общении (социальное неравенство коммуникаторов, установление контакта на начальном этапе, напряженные отношения и т.д.). Следует отметить, что количество элементов речевого акта находится в прямой зависимости от существующей между коммуникантами дистанции: чем меньше дистанция, тем меньшее количество компонентов необходимы для реализации директива.

Рассмотренная структура речевого акта коррелирует со структурой документов – заявлений и деловых писем, – содержащих просьбу. Как правило, тексты указанных документов состоят из двух частей – вводной (констатирующей) части и собственно просьбы, – в которых соответственно обозначаются причины обращения и раскрывается содержание реквестива (как правило, посредством глагола *просить* и однокоренных слов). При этом просьба не обязательно должна содержать эксплицитные средства выражения. Например, "...мы искренне надеемся на то, что ваша компания сочтет возможным провести оценку качества проекта в ближайшее время" и т.д.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают перформативные высказывания, сопровождающие большинство реквестивов в текстах деловых документов, где просьба, как правило, реализуется при помощи глагола *просить* в перформативном употреблении в форме 1-го лица, ед.ч. или мн.ч. либо в форме 3-го лица, ед.ч. в сочетании с инфинитивом.

Например: *прошу оказать содействие, просим сообщить результаты, университет просит подтвердить получение...* и т.д.

Значительно реже директив получает реализацию с помощью имплицитных средств, наибольшую частотность употребления среди которых получает глагол "быть" в форме будущего времени. При этом отмечается совмещение рассматриваемого речевого акта с комиссивом, провести однозначную семантическую границу между указанными речевыми актами зачастую не представляется возможным.

Ср.: *в этом случае мы будем признательны Вам за помощь в реализации данного этапа нашего проекта ...; в связи с возникшими финансовыми затруднениями мы будем благодарны вашей компании, если вы сможете взять на себя расходы по транспортировке груза* и др.

Использование косвенных речевых актов вместо прямых повышает степень "этикетности" коммуникатив-

ного акта, поскольку один из главных принципов вежливости в данном случае сводится к предоставлению адресату большей степени свободы в выборе ответной на сообщение реакции. Следует также отметить, что данное явление зависит от выраженной степени облигаторности самой просьбы. Так, просьбы по степени содержащейся в них облигаторности могут приближаться к приказам либо получать более "мягкую" и менее категоричную интерпретацию просьбы как поручения. Своеобразными маркерами облигаторности являются темпоральный индикатор просьбы (наиболее частотный, отмечается в 45% случаев от общего объема рассмотренного материала), маркеры-"ограничители" "строго до..." (в 0,8% случаев), "в соответствии с договором/ФЗ/постановлением..." (в 3% случаев) и др., а также "в противном случае..." (0,5%), который запускает при невозможности выполнить просьбу механизм нежелательных/невыгодных для адресата действий, или комплекс указанных лексических средств.

Ср.: *...я буду особенно признателен Вам за ответ не позднее 15 марта; ...ООО "Сев**" будет признательно вам за предоставление нормативной документации, регламентирующей подготовку к приходу трудовой комиссии, строго до 06.07.13 г.; ...компания "А**" будет признательна вам за предоставление дополнительной 1,5% скидки, возможной в соответствии с условиями нашего договора, а также существующим в вашей организации Положением о проведении конкурса...; я буду благодарен Вам за рассмотрение моего вопроса позитивно, в противном случае я обращусь в суд; в связи с производством предварительного следствия по уголовному делу № ..., на основании ч.4 ст.21 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прошу Вас предоставить информацию о...; в связи с Определением Конституционного Суда РФ от 04.04.07 г. № 331-О-П прошу произвести перерасчет и выплату ежемесячного денежного пособия... и в связи с тем, что президент подписал закон об использовании материального капитала для стройки и реконструкции индивидуального жилья, прошу решить вопрос о выдаче мне материального капитала...* и др.

При этом количество подобных речевых актов в документном тексте мало, они составляют не более 5% от общего объема рассмотренного нами материала (537 текстов документов), что обуславливается ограничением выбора средств и способов выражения просьбы в соответствии с требованиями официально-делового стиля.

Для достижения перлокутивного эффекта автор документа может использовать прием дублирования просьбы в пределах второй части документного текста (такие примеры отмечаются в 1,4% случаев от общего количества исследуемого материала).

Например: *Я прошу Вас помочь...; отнеситесь ко мне с пониманием и помогите; прошу, помогите добиться справедливости* и т.д.

Указанный способ выражения просьбы можно отнести к коммуникативной тактике уговаривания или даже мольбы. Как правило, автором документа в таком случае является физическое лицо, нередко нарушающее требования составления текста документа, которые диктует официально-деловой стиль.

Таким образом, в документном тексте реквестив по-

лучает преимущественно эксплицитное выражение. Способы реализации речевого акта просьбы в значительной степени унифицированы, просьба, как правило, получает реализацию посредством клишированных, стандартизированных языковых оборотов, отступления от которых отмечаются в редких случаях и более характерны для текстов обращений граждан (заявлений).

Достижению прагматического эффекта сообщения способствуют коммуникативные тактики и стратегии, "набор" которых, вероятно, в силу стилистической ограниченности, невелик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Язык социального статуса // М.: Институт языкознания РАН; Волгоградский государственный педагогический институт, 1992. – 330 с.
2. Шокина А. Грамматические средства реализации директивного речевого акта в текстах российской рекламы // Медиаскоп, 2004, 1. – с. 26.

© Ю.В. Гапонова, (yulyapost@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

